

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

(февраль 1943 г. — февраль 1948 г.)

Б. Тельпуховский

Битва под Сталинградом — величайшее сражение в истории войн. Она занимает центральное место в Великой Отечественной войне и во второй мировой войне.

После Сталинградской битвы стратегическая инициатива прочно перешла в руки Красной Армии и удерживалась ею вплоть до конца войны. Гениальное руководство Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, высокий уровень военного искусства Красной Армии, превосходство советской военной стратегии и оперативно-тактического искусства над стратегией и тактикой немецко-фашистской армии, превосходство сталинской военной науки над немецкой военной доктриной, военная зрелость генералов и офицеров Красной Армии, непревзойдённая стойкость в обороне и упорство в наступлении советских воинов, всевозрастающая помощь советского тыла обеспечили полный успех Сталинградской битвы.

О большом значении Сталинградской битвы говорят её колоссальный размах, большая продолжительность (около шести месяцев), участие в ней многочисленных войск обеих сторон, применявших новейшие технические средства борьбы, и напряжённый характер боёв. «Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, — говорил И. В. Сталин, — необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже опраться»¹.

К началу второго года Великой Отечественной войны Красная Армия стала ещё сильнее, приобрела боевой опыт, закалилась в боях, пополнилась людьми и техникой. Намного упрочился советский тыл, стали сказываться первые успехи развёртывания военного производства. Успех нашего контрнаступления зимой 1941—1942 г. развеял миф о непобедимости германской армии, упрочил веру советского народа и Красной Армии в свои силы, в конечную победу СССР над врагом.

Однако положение осложнилось тем, что Советский Союз продолжал воевать с Германией и её вассалами один на один. Опасаясь укрепления Советского Союза в результате быстрого разгрома Германии, английские и американские реакционеры сознательно затягивали открытие второго фронта. Черчилль и К^о были заинтересованы в том, чтобы Советский Союз пришёл к концу войны ослабленным и истощённым.

Между тем Гитлер и его сообщники, понимая, что сложившаяся для них летом 1942 года благоприятная военная обстановка носит временный характер, торопились использовать её.

¹ И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 101, М. 1946. 5-е изд.

Главная стратегическая цель немецкого наступления летом 1942 г., как это прозорливо вскрыл И. В. Сталин, «состояла в том, чтобы обойти Москву с востока, отрезать её от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву. Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем же легче добиться успеха при ударе на Москву. Этим собственно и объясняется, что главная группировка немецких войск находится теперь не на юге, а в районе Орла и Сталинграда»².

Согласно плану фашистского командования, немецкие войска в результате быстрого наступления должны были выйти в районы: Бороголебск 5—10 июля, Сталинград 25 июля, Саратов 5—10 августа, Куйбышев 10—15 августа, Сальск 1 августа, Уральск 1 сентября, Новороссийск 15 августа, Баку 20—25 сентября. Октябрь — ноябрь 1942 г. немцы намеревались использовать для завершения кампании и решительных действий по окружению Москвы.

В решении задачи этой кампании немцы особое значение придавали захвату Сталинграда.

Сталинград — крупный политический центр на юге нашей страны, важная промышленная база и транспортный узел, связывающий Кавказ с центральными районами СССР. От Сталинграда идут пути и к Средней Азии и к Уралу. Расположенный на перекрёстке важнейших водных и железнодорожных магистралей, Сталинград имел огромное стратегическое значение. Овладев им, немецко-фашистское командование получило бы возможность выйти на оперативный простор, развить стратегический маневр на север вдоль Волги и нанести удар по Москве с тыла. Немцы мечтали также о походе отсюда в Иран и Индию.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немецкое командование бросило против СССР почти все свои силы, а также войска своих вассалов. Всего на советско-германском фронте противник имел не менее 240 дивизий³, в том числе 22 танковых, 19 моторизованных дивизий и 9 кавалерийских бригад (остальные дивизии были пехотные). Всего немцы бросили против Красной Армии вдвое больше войск, чем было брошено в первую мировую войну 1914—1918 гг. против царской армии. Свыше 70% своих вооружённых сил враг сосредоточил на советско-германском фронте.

Основная масса немецкой армии сосредоточилась на юго-западном направлении. Стремясь обеспечить большой перевес сил, противник был вынужден отказаться от широких наступательных операций по всему советско-германскому фронту, что имело место в кампанию 1941 года. Наступательные операции немцев развернулись на фронте протяжением до 600 километров.

В юго-восточном направлении — от Курска до Таганрога — сосредоточилось восемь армий (из них пять немецких, 2-я венгерская, 8-я итальянская и 3-я румынская). Всего эта группировка насчитывала 91 дивизию, в том числе 10 танковых. Эти войска делились на две армейские группы: группу «А» и группу «В». Главные усилия немецкого командования были направлены на сосредоточение максимального количества войск в юго-западном направлении — от Орла до Лозовой.

Считая, очевидно, что удар от Орла будет недостаточно глубоким, немецкое командование решило наступать из района Курска. 28 июня 1942 г. немцы начали наступательные операции на Харьковском и

² И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 59.

³ Авиационные соединения в этот состав не включены.

Изюм-Барвенковском направлениях, а также на Курско-Воронежском. Сильной ударной группировке врага, действовавшей из районов Курск—Харьков, удалось прорвать оборону нашего Юго-Западного фронта и развить наступление в направлении на Старый Оскол и Воронеж. Противник пытался выйти на оперативный простор между Доном и Волгой и прорваться к Москве с тыла по кратчайшему пути. В результате упорного сопротивления советских войск он был остановлен под Воронежем. После этой неудачи немецкое командование главный удар своей южной группировки нацелило в направлении на Сталинград. Немцы достигли р. Дона у Воронежа и Острогожска, но, встретив на этом участке непреодолимую оборону советских войск на восточном берегу реки, повернули на юг. Основные силы их 4-й танковой и 6-й армий повели наступление вдоль правого берега Дона в направлении Чертково—Миллерово. Эту группировку войск поддерживал 4-й воздушный корпус ближнего боя под командованием Ритгофена, имевший в своём составе свыше 900 самолётов.

К середине июля 1942 г. крупная вражеская группировка в составе 6-й и 4-й танковых армий вышла в излучину Дона в районе Боковская—Морозовская—Миллерово—Кантемировка. На Сталинградское направление Гитлер бросил свои лучшие войска.

Советские войска, прикрывавшие подступы к Сталинграду, значительно уступали противнику по своей численности, технике и средствам усиления. Однако в напряжённых боях они сдерживали бешеный натиск немецких войск, обеспечивая выигрыш во времени, который был необходим, для того чтобы укрепить обороноспособность Сталинграда и подтянуть резервы.

Чтобы сломить наступательную силу противника, измотать его, а затем перейти в контрнаступление для полного разгрома всей сталинградской группировки врага, Верховное и фронтовое командование советских войск провело ряд мероприятий, организовав оборону на фронте протяжённостью свыше 400 километров.

Распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования на рубеже Клетская, Суровикино 7-я резервная армия, переименованная в 62-ю армию, получила задачу занять оборону на дальних подступах к Сталинграду. В это же время к Дону из резерва Ставки выдвигались 63-я и 64-я армии. В целях координации боевых действий этих армий 12 июля распоряжением Верховного Главнокомандующего был образован Сталинградский фронт. Вскоре командующим этого фронта был назначен генерал-полковник А. И. Ерёменко.

★

Первоначальный план немцев заключался в том, чтобы силами двух крупных группировок нанести концентрический удар по обом флангам советских войск, оборонявших подступы к Дону, окружить их и захватить переправу через Дон. В дальнейшем, по замыслу врага, предполагался безостановочный марш на Сталинград. Однако этот план противника был сорван героическим сопротивлением советских войск.

Первый этап оборонительного сражения охватывает период с 17 июля по 16 августа 1942 года. К 23 июля войска Сталинградского фронта уже успели развернуться и занять оборону.

В исключительно тяжёлых условиях советские войска сдерживали натиск противника на западном берегу Дона. Главная тяжесть борьбы выпала на долю 62-й и 64-й армий. К 28 июля было остановлено наступление немецких войск, прорвавшихся в тыл 62-й армии. Главная группировка немецких войск втянулась в затяжные бои на западном берегу Дона.

Так провалилась первая попытка немцев захватить Сталинград с хода.

Тогда немецкое командование, подстёгиваемое категорическим приказом Гитлера, решило прорваться с юго-запада, вдоль железной дороги Тихорецкая—Сталинград.

Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии зорко следила за действиями врага. Предвидя тяжёлую обстановку на правом фланге фронта, поскольку здесь немецкие войска вышли к Дону и угрожали Сталинграду с юго-запада, она приняла меры к усилению этого участка. Вошедшая в состав Сталинградского фронта 57-я армия заняла южный фас Сталинградского обвода на участке Красный Дон, Райгород (к 1 августа). Кроме того к южному фасу внешнего обвода — для усиления 64-й, 57-й армий — были выдвинуты из фронтового резерва части усиления. В целях уничтожения прорвавшейся в район Котельниково вражеской группировки была образована оперативная группа под командованием генерала Чуйкова. Эта группа хотя и не ликвидировала прорыв, но всё же сыграла опромную роль, дав возможность выиграть время для укрепления обороны на южном фасе Сталинградского обвода. К 10 августа войсками генерала Шумилова были отброшены прорвавшиеся в первых числах августа на отдельных участках обороны крупные группы противника из района Абганерово—Плодовитое. На западный берег Дона удалось прорваться только отдельным группам немецких войск в стыке между 64-й и 62-й армиями.

Оборонительные бои на западном берегу Дона длились около месяца. Это дало возможность подготовить к обороне внешний и внутренний Сталинградские обводы и подтянуть свежие резервы.

Бои на внешнем обводе составили второй этап сталинградского оборонительного сражения, продолжавшийся с 17 августа по 2 сентября и закончившийся отходом наших войск на средний обвод Сталинградского укрепленного района.

После провала второй попытки прорваться к Сталинграду немецкое командование приступило к подготовке и развёртыванию более широкой наступательной операции. План её заключался в том, чтобы двумя армиями нанести концентрические удары: один — из района малой излучины Дона (силами 6-й армии) и другой — из района Плодовитое, Абганерово, вдоль железной дороги на Сталинград (силами 4-й танковой армии). С запада, согласно немецкому плану, должен был наноситься вспомогательный удар.

Любой ценой удержать Сталинград: «Ни шагу назад!» — таково было требование И. В. Сталина, всей страны. И защитники Сталинграда были готовы к самоотверженной борьбе за каждую пядь земли.

Сталинградский фронт поставил перед 62-й армией задачу: «Ценой любых усилий отстоять Сталинград, обескровить противника и уничтожить его»⁴.

Партийно-политический аппарат довёл стоявшие перед защитниками Сталинграда задачи до каждого бойца. Коммунисты напоминали воинам о традициях большевистской партии, гражданской войны и обороны Царицына, участников последней оказалось немало среди коммунистов — защитников Сталинграда.

По всем линиям обороны шла деятельная подготовка к предстоящей суровой битве. Завершались работы по укреплению рубежей и сосредоточение материальных средств. На отдельных участках производились необходимые перегруппировки.

К 19 августа 1942 г. противник уже закончил сосредоточение своих сил по всему берегу Дона и начал вести разведку боем. В последующие дни, 22 и 23 августа, прорвав фронт обороны 62-й армии, противник устремился к Сталинграду.

⁴ Директива Сталинградского фронта от 12 августа 1942 года.

Немецкое командование разработало подробный план разрушения города⁵.

Начиная с ночи 24 на 25 августа, авиация противника производила несколько дней под ряд сильные налёты на город. Начались пожары, охватывавшие целые кварталы.

Всё население города, способное держать оружие в руках, вступило в ряды защитников Сталинграда. (Остальная часть населения перебрасывалась на восточный берег Волги.) Советские войска и истребительные батальоны народного ополчения успешно отбивали яростные атаки вражеских войск, и противнику снова не удалось ворваться в город с ходу.

25 августа приказом Военного Совета фронта Сталинград был объявлен на осадном положении. Городской Комитет Обороны обратился к населению со следующим воззванием: «Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Все на строительство баррикад. Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!»⁶. В ответ на это обращение вокруг города и в самом городе началось строительство баррикад; свыше 15 тысяч сталинградцев ежедневно выходили на строительство оборонительных рубежей, формировались рабочие отряды. Советские войска и батальоны народного ополчения продолжали оказывать врагу упорное сопротивление. Вражеские войска несли огромные потери, а порой панически бежали от контрударов наших войск⁷.

Противник продолжал подтягивать новые силы. С выходом войск противника на левый берег Дона в район Вертячий—Песковатка завязались бои на ближних подступах к Сталинграду. С особой силой они развернулись 1—2 сентября и продолжались по 13 сентября. Эти бои составляют третий этап оборонительного сражения.

⁵ Об этом свидетельствует найденная среди оперативных документов после разгрома окружённой немецкой группировки карта, принадлежавшая штабному офицеру Паулю Опперману. Эта карта показывает, что город был разбит на сектора, которые были занумерованы алфавитом по значимости объектов. Первыми были намечены: баррикады СТЗ, «Красный Октябрь», «Нефтебаза», «Элеватор», вокзалы и др. Надо заметить, что когда немцы прорывались к городу, то центр своих ударов они направляли именно на эти объекты.

⁶ «Героический Сталинград», стр. 3. Астрахань. Сталинградское книгоиздательство, 1943.

⁷ Об этом свидетельствуют письма самих же гитлеровцев. Так, ефрейтор Губерт Хюскен написал своему другу солдату Францу Далену письмо, которое пересылалось через солдата-попутчика, минуя почту, и поэтому было достаточно откровенным. «22 августа началась большой бой вплоть до Волги и вокруг Сталинграда. За один день мы продвинулись от Дона до Волги, так что 23-го, в 7 часов вечера, были уже у Волги. Однако русские скоро пришли в себя, и тут началось со всех сторон такое, что ты не можешь себе представить... 2-й батальон должен был идти на север, чтобы русские оттуда не могли проникнуть в Сталинград. От наших позиций до пригорода было около 10 км... Каждый день русские с ожесточением, при помощи танков, прорывали наш участок, вследствие чего вся наша часть бежала в панике. Ты поэтому можешь очень хорошо представить себе наши потери: на одном участке дивизии лежало закопанными около 100 танков. Постепенно дошло до того, что больше не выдерживали нервы. Я никогда ещё не был в таком положении, как здесь. Мы ничего не получали. Всё запаздывало, даже продовольствие. Всю почту, маркитантские товары и прочие вещи 7-й роты, находившейся слева от нас, захватили русские. Роту вчера расформировали. В ней осталось всего 27 человек. В 7-й роте 26 человек приговорены к каторжной тюрьме за трусость и паническое отступление. Всё это я тебе рассказываю в отпуску. В 1-м батальоне произошло то же самое. Он также находился под Сталинградом. От него осталось ещё меньше. В окопах лежало брошенным всё: вещи, обоз, связь, тяжки, имущество штаба бригады и т. д. Постепенно мне это всё надоело. Нас в отделении всего четыре человека, которыми я руковожу. Теперь ты можешь себе хорошо представить, как это бывает»

Ценою больших потерь немцам удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. На юге, около Ельшанки, они также почти приблизились к Волге. Враг стал стягивать огромные силы для захвата города. Перед одним фронтом 62-й армии и правым крылом 64-й армии противник сосредоточил до 25 лучших своих дивизий, располагавших огромным количеством средств усиления. К этому времени немцы пополнили свой танковый парк, доведя его до 500 машин. Враг обладал превосходством также и в воздухе. С 1 по 5 сентября было зафиксировано 1500 самолётовылетов противника в день. Создавалась непосредственная угроза захвата Сталинграда противником.

Чтобы остановить дальнейшее продвижение противника, разбить его ударную группировку, сил одной 62-й армии было недостаточно. Требовалось срочно отвлечь часть войск противника от города, ослабить его натиск на 62-ю армию с тем, чтобы выиграть время для перегруппировки сил, для организации непосредственной обороны города. Ставка Верховного Главнокомандования заблаговременно приняла меры к усилению Сталинградского фронта свежими резервами. Для укрепления северного фаса обороны Сталинграда в первых числах сентября были выдвинуты 24-я и 66-я армии. Кроме того фронт был усилен авиацией. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска северного фаса в течение сентября провели две крупных операции и нанесли ряд ударов по левому флангу армии Паулюса (5 и 18 сентября 1942 г.).

Таким образом, в критический для защитников Сталинграда момент противник вынужден был повернуть значительную часть своих сил на север, в целях обеспечения левого фланга своей группировки. Это ослабило нажим противника на город и вынудило его приостановить наступление на внутреннем Сталинградском обводе.

Кровопролитные бои на дальних и ближних подступах к Сталинграду продолжались свыше двух месяцев. На ряде участков фронта наши части для улучшения своих позиций наносили контрудары и заставляли противника переходить к обороне. Темп продвижения немецких войск всё время снижался. Однако ценою исключительно больших потерь врагу 14 сентября удалось вплотную подойти к городу. С выходом вражеских полчищ на внутренний Сталинградский обвод и в предместья города окончился третий этап оборонительного сражения.

Выход немецких войск к городу поставил наши войска в весьма тяжёлое положение. Защитники Сталинграда оказались прижатыми к Волге на небольшом по своей глубине участке обороны.

12 сентября 1942 г. оборона Сталинграда была возложена на 62-ю армию (командующим армии был назначен генерал-лейтенант Чуйков В. И.). Учитывая исторический опыт уличных боёв, советское командование решило во что бы то ни стало обороняться на правом берегу Волги, навязав противнику городские бои.

Оборонительные бои этого периода являлись лишь предпосылкой для решения главной стратегической задачи всей кампании 1942 года — перехода к контрнаступлению. Вот почему ещё в первых числах августа И. В. Сталин, намечая оперативно-тактические формы оборонительных действий советских войск под Сталинградом, указывал, что оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и юга на Сталинград, имеют решающее значение для всего нашего советского фронта.

В своей телеграмме от 5 октября 1942 г. И. В. Сталин снова подтвердил командующему Сталинградским фронтом своё требование усиленно оборонять Сталинград. «Требую, чтобы Вы приняли все меры для защиты Сталинграда... Сталинград не должен быть сдан противнику,

а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена»⁸.

Гитлеровцы, находившиеся под гипнозом своей военной техники, полагали, что Сталинград не сможет долго устоять против артиллерии и авиации, обычно разрушающих самые мощные крепостные укрепления. Однако благодаря стойкости, мужеству и героизму, сочетавшимися с высоким военным мастерством защитников Сталинграда, этот город оказался неприступной крепостью для немецкой армии и стал решающим узлом военных действий в кампании 1942 года.

Городские бои явились важнейшим периодом Сталинградского сражения. По их оперативно-тактическому значению, характеру и результатам их можно разделить на следующие этапы:

1) Бои за городской обвод и центральную часть города (с 13 по 27 сентября). 2) Бои за отдельные районы города, главным образом на северном участке (за посёлки и заводы СТЗ, «Красный Октябрь» и «Баррикады» — с 27 сентября по 13 октября). 3) Бои за улучшение позиций, за отдельные здания (с 14 октября по 11 ноября). 4) Бои за удержание отдельных, уже разрозненных участков нашей обороны, когда её глубина составляла всего несколько метров (11 — 19 ноября).

Бои достигли невиданного напряжения. Бывали дни, когда противник вводил в бой одновременно до 10 дивизий и сотни танков. Немецкая авиация произвела более 100 тысяч самолетовылетов и обрушила на Сталинград до миллиона бомб, общим весом около 100 тысяч тонн. Доблестные бойцы 62-й армии отразили свыше двухсот немецких атак.

Защитники Сталинграда устами знаменитого снайпера провозгласили: «На той стороне Волги земли для нас нет, наша земля здесь, и мы её отстоим». Вражеские войска несли огромные потери. За короткое время были уничтожены нашими войсками целые немецкие подразделения и части⁹. В течение оборонительного сражения под Сталинградом немецкие войска потеряли 182 800 человек убитыми и свыше 500 тыс. ранеными. Столь же велики были неприятельские потери и в боевой технике. Нашими войсками было подбито и уничтожено 1450 танков, 4 тыс. пулемётов, свыше 1 тысячи орудий разных калибров. Было сбито в воздухе и уничтожено на аэродромах 1337 вражеских самолётов.

Таким образом, наступление немецких войск было остановлено Красной Армией. «К середине сентября месяца 1942 года, — сказано в сообщении Совинформбюро, опубликованном 1 января 1943 года, — немецко-фашистские войска были остановлены Красной армией под Сталинградом»¹⁰. Приказ И. В. Сталина, приказ Родины — остановить, задержать, измотать и обескровить противника — был выполнен. Красная Армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы. «...стойкость и мужество Красной армии, — говорил И. В. Сталин, — сорвали планы немцев по обходу Москвы с востока и удару с тыла на столицу нашей страны»¹¹.

То, что немцам нехватило сил для успешного завершения сталинградской операции, явилось также результатом и порочности фашистской стратегии, результатом просчёта германского командования, по-

⁸ «Правда» от 2 февраля 1944 года.

⁹ 14 ноября 1942 г. в ответном письме старшему лейтенанту Вальтеру Ленц мать писала: «Мы вместе с тобой очень переживаем известие, что когда ты вернулся в роту, она была полностью уничтожена... Если бы ты не был в это время в лазарете, то, вероятно, тоже погиб бы».

¹⁰ Итоги шестинедельного наступления наших войск на подступах к Сталинграду. Сообщения Советского Информбюро. Т. III, стр. 423. 1944.

¹¹ И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 71.

ставившего перед своей армией невыполнимую стратегическую цель, недооценившего потенциальные возможности советского государства и активные решительные действия Красной Армии.

Остановив, измотав и истребив огромное количество живой силы и техники противника под Сталинградом и сорвав планы немецкого командования, Красная Армия обеспечила себе возможность произвести перегруппировку сил и перейти в решающее контрнаступление против немецких войск.

Контрнаступление как один из видов наступления, как стратегическая форма разгрома врага представляет собой организованную совокупность операций стратегического значения, непосредственно следующих после активной обороны и планируемых Верховным Главнокомандованием ещё в период стратегической обороны. Цель этих операций — выбить из рук противника инициативу, разгромить его главную группировку, силы которой уже подточены в оборонительных боях, чтобы не только выиграть кампанию, но и добиться коренного поворота в ходе всей войны и выиграть её. В современных войнах это совокупность операций ряда фронтов большого стратегического масштаба.

Предпринимавшиеся во время первой мировой войны¹² операции контрнаступления не получили должного стратегического размаха потому, что стратегия обеих сторон, в особенности союзников, не преследовала, за некоторым исключением, решительных целей, а там, где они выдвигались, руководство не могло их обеспечить материально и политически. Если говорить об Антанте, то здесь сказались и межсоюзные противоречия, касавшиеся отношения к Германии и Австро-Венгрии. Имело влияние и то обстоятельство, что не был теоретически разработан вопрос о контрнаступлении как о стратегической форме борьбы. Поучительные образцы перехода от обороны к проведению контрнаступательных операций как стратегической формы борьбы дала Красная Армия в период гражданской войны. Разгром Колчака, Деникина, Юденича и белопольских армий на Юго-Западном фронте был достигнут посредством операций контрнаступления.

Но во всём объёме эта проблема как в практическом, так и в теоретическом отношении была поставлена только Красной Армией под руководством И. В. Сталина во время второй мировой войны. Поэтому И. В. Сталин, отвечая на письмо полковника Разина, особо указал на важность изучения предшествующего опыта ведения контрнаступления, на важность теоретического освоения его как стратегической формы борьбы.

Решение вопроса о переходе от обороны к контрнаступлению представляет огромную трудность. Ещё Наполеон говорил: «Переход из оборонительного положения в наступательное — одно из самых затруднительных действий на войне». Искусство видеть изменения, совершаю-

¹² В период первой мировой войны было осуществлено несколько операций контрнаступления, но ни одна из них не дала стратегических результатов, не изменила коренным образом положения на фронте. Известно, например, мастерски проведённое контрнаступление на Южном фронте русским полководцем Брусиловым в 1916 г. против австро-германских войск. Однако это контрнаступление вследствие ряда причин не только военного, но и социального порядка не могло превратиться в наступление большого стратегического масштаба. Не привело к стратегическому результату также контрнаступление 8-й немецкой армии в 1914 г. против русских войск в Восточной Пруссии. Оно завершилось только оперативным успехом. Контрнаступление союзных армий в битве на Марне (сентябрь 1914 г.) хотя и принесло победу войскам Антанты, но эта победа также не завершилась полным разгромом германских войск. Предпринятый англо-французскими войсками контрудар в июле 1918 г. у Виллер-Коттре хотя и обеспечил перелом кампании в пользу союзников, однако он не развернулся в контрнаступление большого стратегического масштаба.

щиеся в ходе войны и отдельных сражений, и умение использовать их в целях перехода от обороны к контрнаступлению, ярко проявляется в определении кульминационного пункта в развитии хода военных действий.

Сбороняющаяся сторона должна уметь своевременно определить этот момент. Воспользовавшись невыгодным положением противника, растянутостью линий и коммуникаций его войск, слабыми или обнажёнными флангами, чутко улавливаемым проницательным взглядом полководца, своевременно определившего процесс истощения физических и моральных сил врага, обороняющийся подготавливает операцию незаметно для противника, неожиданно переходит в контрнаступление на вражеские войска и наносит им сокрушительный удар. Ясно, что если обороняющийся не обладает чувством нового, возникающего в ходе операции или войны, и пропускает этот момент, он проигрывает сражение и войну в целом, оставляет инициативу в руках своего противника.

В ходе Отечественной войны трижды складывалась весьма тяжёлая обстановка для советских войск и трижды наступал кульминационный момент, умелое использование которого Верховным Командованием Советской Армии привело к блестящим победам наших войск. Первым таким выдающимся примером использования кульминационного момента явилось контрнаступление советских войск под Москвой, заставившее немцев на 400 километров откатиться на запад. Вторым величайшим в истории войн примером умелого выбора момента для перехода от обороны к контрнаступлению явилась сама Сталинградская битва¹³. И. В. Сталин с гениальным мастерством и прозорливостью своевременно раскрыл замысел врага, предопределил время перехода от обороны к контрнаступлению, наметил направление главного удара, обеспечил создание необходимых сил и организовал разгром главных сил противника. «Оборона должна привести наступление противника к крушению; однако только последующий переход в решительное наступление может привести к разгрому врага»¹⁴. Именно такое понимание задач оборонительного этапа сражения объясняет, почему Верховное Командование Советской Армии принимало все меры к тому, чтобы отстоять Сталинград и плацдармы, занимаемые нашими прижатými к Волге войсками, удержать позиции на правом берегу Дона, в его среднем течении, на участке Серафимович—Сиротинская и южнее Сталинграда. Эта задача была решена успешно.

В боях под Сталинградом наша армия закалялась, накапливала боевой опыт. «Бойцы и командиры Красной Армии, не имевшие ранее достаточного опыта, научились бить врага наверняка, уничтожать его живую силу и технику, срывать вражеские замыслы», — отметил товарищ Сталин в приказе № 345 7 ноября 1942 года. Наряду с этим Красная Армия всё больше и больше оснащалась поступившим из нашего тыла оружием и техникой. Верховное Командование накапливало резервы, развёртывало сильные танковые и механизированные корпуса, увеличивало состав артиллерийских частей, формировало новые авиационные соединения. Всё это подтягивалось к фронту.

В это время немецко-фашистская армия, наступая на Сталинград и на Кавказ, всё более и более обескровливалась.

Таким образом, в ходе оборонительных боёв основная стратегическая задача — изменение в соотношении сил — решалась в пользу СССР, в пользу Красной Армии.

¹³ Третьим замечательным примером организации контрнаступления было Курское сражение.

¹⁴ Боевой устав пехоты Красной Армии. Ч. 2-я, стр. 9, 1942.

Активные действия левого крыла Донского фронта и боевые действия Сталинградского фронта южнее города значительно облегчили положение 62-й армии. Они сковали крупные силы противника и не давали ему возможности предпринять широкий маневр для противодействия подготовляемому контрнаступлению. Активные же действия 62-й армии заставляли противника стягивать свои оперативные резервы к восточной оконечности образовавшегося клина, а это в свою очередь создавало ещё более благоприятную обстановку для перехода советских войск в контрнаступление и для проведения операции по окружению и полному разгрому вражеских войск.

В период подготовки контрнаступления большую роль сыграли контрудары советских войск севернее Сталинграда — между Волгой и Доном — и южнее Сталинграда. В результате этих контрударов левый фланг 57-й армии выдвинулся на рубеж Цаца, Сёмкин, благодаря чему был обеспечен выход из дефиле между озёрами Сарпа (севернее Цаца и Барманцак).

Немецко-фашистское командование даже не подозревало о том, что над его сталинградской группировкой нависла серьёзная опасность. Будучи уверен в успехах своих войск, Гитлер 14 октября издал приказ по немецкой армии № 420817/42, который гласил: «Приготовления к зимней кампании находятся в полном разгаре. Вторая русская зима застанет нас готовыми и лучше подготовленными. Русские силы, которые значительно уменьшились в результате последних боёв, не смогут уже в течение зимы 1942—1943 г. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть»¹⁵.

Развернувшееся контрнаступление советских войск воочию подтвердило правильность глубокого анализа создавшейся военной обстановки, который И. В. Сталин сделал в докладе, посвящённом 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он указал, что «...тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершёнными ввиду явной нереальности их стратегических планов»¹⁶. Действительно, немецкие войска достигли серьёзных тактических успехов, но, не завершив своих оперативно-стратегических планов, были остановлены, скованы и в значительной степени истощены в боях за Сталинград.

Решающее значение для успеха контрнаступления советских войск имел выбор направления главного удара, которому И. В. Сталин всегда придавал исключительно большое значение. Ещё в статье «Стратегия и тактика русских коммунистов» он писал: «Определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на 9/10 судьбу всей войны. В этом задача стратегии»¹⁷. При определении главного направления И. В. Сталин особое внимание уделял учёту всех факторов и условий — военных, политических и экономических.

Направление главного удара в Сталинградской битве нашим Верховным Главнокомандованием было классически определено с учётом всех важнейших условий и требований. «Перед советскими войсками, действовавшими северозападнее и югозападнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах

¹⁵ На этом приказе была сделана приписка: «Протяжение окончательной зимней линии обороны: войсками группы «В»: Яшкуль (200 км. западнее Астрахани), вдоль высот к северу от Волги, Сталинград — теперешний фронт 6-й армии, 7-я итальянская армия, 2-я венгерская армия, 2-я германская армия».

¹⁶ И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 60.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 164.

Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава»¹⁸.

Наряду с выбором направления главного удара в планировании Сталинградской операции колоссальное значение имел и выбор самого момента для перехода советских войск в контрнаступление. Советское Верховное Главнокомандование предприняло его именно в тот момент, когда наступление противника зашло в тупик и когда немецкое командование оказалось неспособным перестроить свои войска в соответствии с изменившейся обстановкой и обеспечить переход от наступления к обороне.

И. В. Сталин ещё в период гражданской войны требовал, чтобы при подготовке наступления на врага главные силы сосредоточивались в решающие моменты и на наиболее уязвимых для противника местах, чтобы накапливались и умело использовались постоянные резервы¹⁹. Первостепенное значение И. В. Сталин придавал выполнению этих требований и в период Великой Отечественной войны, в том числе и во время Сталинградской битвы. При проведении отдельных операций он постоянно указывал на необходимость создания и сосредоточения мощных ударных частей и других технических средств при достаточной поддержке авиации, правильного использования резервов, своевременного ввода их в дело, умелого маневрирования ими, на необходимость поддержки главного удара рядом вспомогательных ударов на других участках фронта или на других фронтах, что при чередовании этих ударов должно привести к дезорганизации противника, парализовать его возможности маневрировать резервами.

При осуществлении Сталинградской операции все эти требования были соблюдены с исчерпывающей полнотой.

Наряду с другими особенностями сталинский стратегический план контрнаступления советских войск явился также классическим примером применения принципа внезапности. Известно, что теперь, задним числом, в зарубежной печати делаются попытки доказать, что якобы многие немецкие генералы видели опасность сложившейся военной обстановки для немецких войск и советовали Гитлеру своевременно отступить для перегруппировки сил. Однако ход событий убедительно показал, что немецкий генералитет был настолько близорук, что ничего не видел и не понимал вплоть до самой катастрофы для своих окружённых войск. Сокрушительные удары, которые обрушились на немецкие войска в Сталинградской битве, явились для них полной неожиданностью.

К началу контрнаступления советских войск, то есть на 19 ноября 1942 года, перед войсками Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов находились 8-я итальянская, 3-я румынская, 6-я и 4-я танковая немецкая армии, 6-й армейский и 4-й кавалерийский румынские корпуса. Перед правым крылом Юго-Западного фронта, на участке Красно-Ореховое, Басковская, оборону занимала 8-я итальянская армия в составе 2-го и 34-го армейских итальянских корпусов и 29-го немецкого корпуса. Перед левым крылом Юго-Западного фронта, на участке Басковская, Мело-Клетский были расположены войска 6-й и 4-й танковой немецких армий. Донскому и Сталинградскому фронту, в районе Мело-Клетский, ур. Мендерте (100 км юго-восточнее Ханата) противостояли 6-й армейский и 4-й кавалерийский корпуса румын. На

¹⁸ Сообщения Советского Информбюро. Т. III, стр. 423. М. 1944.

¹⁹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 208.

сообщения. На особо важных направлениях и в населённых пунктах немцы, как правило, строили узлы обороны. Наиболее прочную оборону они создали в районах действия Донского фронта и 64-й армии. Немцы не успели завершить свои оборонительные мероприятия до нашего контрнаступления. Однако они имели хорошо организованную систему огня, которая в сочетании с противотанковыми и противопехотными заграждениями делала немецкую оборону труднопреодолимой.

Идея концентрического удара по немецким войскам под Сталинградом возникла у Верховного Главнокомандования Красной Армии ещё в самый начальный период оборонительных боёв, а непосредственное планирование операции началось уже во второй половине сентября.

В основу разработки плана была положена идея окружения и последующего уничтожения всей немецкой группировки, прорвавшейся к Сталинграду. Намечалось нанести удары по фланговым группировкам противника, оборонявшимся на среднем течении реки Дона и южнее Сталинграда, и затем охватывающим движением окружить основную группировку немецких войск под Сталинградом.

Прорыв обороны противника в излучине Дона и в районах северо-западной, севернее и южнее Сталинграда намечался в оперативном взаимодействии трёх фронтов: Юго-Западного, Донского и Сталинградского. На Юго-Западный фронт возлагалась задача — стремительным наступлением подвижной группы в общем направлении на Калач прорвать фронт вражеской обороны на участке Рыбный — Большой — Клетская. Этот фронт во взаимодействии с подвижными частями левого крыла Сталинградского фронта должен был замкнуть кольцо вокруг немецких войск на западе от Сталинграда.

Замысел всей операции заключался в том, чтобы нанести решающие удары по растянувшимся в обороне армиям прикрытия на флангах (3-я румынская и 8-я итальянская армии) при одновременном сковывании противника с фронта с выходом в глубокий оперативный тыл немцев. Следствием этого и должно было быть окружение главной сталинградской группировки противника подвижными силами, а затем общеармейскими соединениями.

Согласно плану, ударные группы войск Юго-Западного фронта и правого фланга Донского фронта наносили удар западнее р. Дона, в общем направлении на г. Калач, окружая сталинградскую группировку немцев с запада.

Задача Сталинградского фронта заключалась в том, чтобы нанести удар южнее Сталинграда, также в общем направлении на г. Калач. В результате этого удара Сталинградский фронт должен был соединиться с Юго-Западным, с тем чтобы завершить окружение и общими усилиями уничтожить окружённую группировку противника. В целях обеспечения операции с юго-запада часть войск Юго-Западного фронта наносила удар на Боковскую, Чернышевскую и Обливскую. Для обеспечения операции с юга Сталинградский фронт также выдвигал часть своих сил в районе Абганерова, а затем на рубеж Нижне-Чирская — Котельниково.

Операция окружения была рассчитана на 3—4 дня.

В соответствии с принятым планом наступления в октябре и первой половине ноября производилось сосредоточение и перегруппировка войск фронтов, закончившиеся в установленные сроки. На главных направлениях были сосредоточены крупные массы войск. Нанесение фронтального удара с северо-запада было возложено на войска Юго-Западного фронта. Ударная группировка этого фронта включала в себя стрелковые войска центра и левого крыла фронта, три танковых и два кавалерийских корпуса. Правый фланг этой группировки обеспечивался

конницей и несколькими стрелковыми соединениями: левый фланг прочно обеспечивался вспомогательным ударом соединениями правого крыла Донского фронта. Встречный удар с юга наносили войска Сталинградского фронта генералов Толбухина и Шумилова. Подвижная ударная группа была представлена двумя механизированными и одним кавалерийским корпусами. Плотность артиллерии на участках прорыва была доведена в среднем до 70 орудий на 1 км фронта²⁰. Действия наземных войск поддерживались воздушной армией. Все остальные войска фронтов должны были вести активные действия вспомогательного характера, приковывать внимание немцев ко всему фронту, не давать им возможности маневрировать резервами и вывести свои войска из-под удара фланговых группировок советских войск.

В целях согласования взаимодействия фронтов во времени Сталинградский фронт, глубина удара которого не превышала 90 км, должен был перейти в контрнаступление на одни сутки позже Юго-Западного фронта²¹.

Контрнаступление советских войск развернулось в полном соответствии с оперативным планом Верховного Главнокомандования Красной Армии. Тактическая полоса обороны противника была прорвана на всю глубину в первый день наступления. Это дало возможность немедленно ввести в прорыв подвижные группы, которые стремительным продвижением вперёд разгромили оперативные резервы, тылы немцев и к исходу четвёртого дня замкнули кольцо оперативного окружения. Пехотные войска своими главными силами расширяли оперативный прорыв подвижных групп, обеспечивали им коммуникации. Специально выделенными частями блокировали оставшиеся в тылу войска противника. Основные же войска, осуществлявшие тактическое окружение главной немецкой группировки, для решения побочных задач не отвлекались. Они продолжали активные действия по сжатию кольца с целью превращения оперативного окружения в тактическое.

Основная задача операции была решена блестяще. Главная группировка противника в количестве 22 дивизий с многочисленной техникой оказалась в окружении. В ходе операций были разгромлены 11 пехотных, 2 танковых и одна кавалерийская дивизия противника. Наши войска уничтожили 95 тыс. и взяли в плен 72 400 солдат и офицеров противника, захватили 134 самолёта, 1792 танка, 2232 орудия, 7306 автомашин и много других трофеев²².

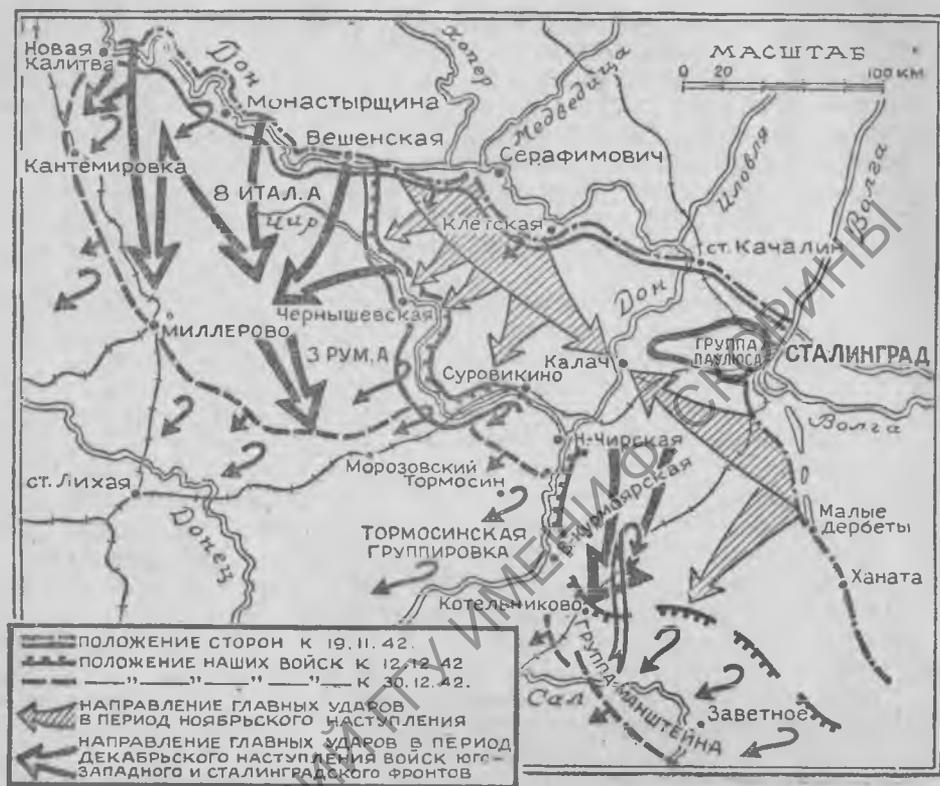
Попытки наших войск разрубить на части круговую оборону окружённого противника не привели к успеху. Немцы оборонялись упорно, используя для этой цели укрепления сталинградских обводов. Оборона противника опиралась на несколько крупных населённых пунктов, которые немцы превратили в сильно укреплённые узлы обороны, приспособленные к отражению самых крупных концентрированных ударов. На угрожающих направлениях они бросили свои резервы для отражения наших наступающих частей.

²⁰ Самсонов Ф. «Артиллерия в сталинградской операции». «Артиллерийский журнал» № 11 за 1944 год. Автор даёт богатый материал о бсевых действиях артиллерии в боях под Сталинградом.

²¹ В зарубежной печати после разгрома немцев под Сталинградом прогитлеровские прихвостни не раз делали попытки представить дело так, будто советские войска имели огромное численное превосходство в людях и технике. Это представление не соответствует действительности. Общее соотношение сил на всём сталинградском направлении к началу операции не давало советскому командованию какого-либо значительного количественного превосходства над врагом. Лишь в результате перегруппировок, произведённых командованием фронтов, в соответствии с планом операции на направлениях главных ударов было создано значительное превосходство в живой силе и в технике. Но ведь в том и состоит искусство полководца, чтобы в решающее время на главных направлениях суметь обеспечить решающее превосходство, что и было достигнуто в данном контрнаступлении.

²² Сообщения Советского Информбюро. Т. III, стр. 423.

Перед войсками, завершившими окружение, встала новая задача — методически вести организованные наступления на окружённую группировку противника с целью расчленения её на изолированные группы и ликвидации их по частям. Эта задача была решена войсками Донского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандующего Советской Армии предвидела, что немецкое командование сильными контрударами попытается прорвать кольцо окружения и оказать помощь армии Паулюса извне. В целях полного обеспечения операции крупные советские войска вышли в район западнее Сталинграда; часть войск была выдвинута также в район Котельникова, откуда можно было ожидать сильного контрудара немецких войск. Кроме этого большое оперативно-тактическое значение имело выдвижение на фланги советских ударных группировок кавалерийских корпусов. Этими мероприятиями прочно обеспечивались операции советских войск.

В ходе дальнейших событий выявились вся сила сталинского предвидения и глубина стратегического замысла операции. Как и предвидело советское командование, противник начал подтягивать свои резервы в излучину Дона, имея в виду предпринять контрудар для оказания помощи и освобождения сталинградской группировки войск. Советское командование ответило на попытку немцев новым внезапным ударом.

В середине декабря войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта перешли в решительное наступление в районе среднего Дона. В этой операции Верховным Главнокомандующим Красной Армии перед наступающими войсками была поставлена чёткая оперативная цель — «прорвать фронт обороны противника в районе Новая Калитва — Монастырщина, выйти в тылы немецко-фашистской армии,

действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам под Сталинградом, или оказать им помощь извне»²³. Эта задача была блестяще выполнена советскими войсками, продвинувшимися в южном направлении до 150—200 километров. Наступление советских войск в районе среднего течения Дона сразу же сковало действия противника: важнейшая коммуникация немецких войск, находившаяся в районе Сталинграда, излучина Дона, была для них потеряна. Они лишились возможности маневрировать резервами. Сталинградская группировка немцев была окончательно отрезана, безвыходность её положения стала ещё более очевидной.

Но не только в этом заключается значение второго этапа наступления советских войск: общий оперативный план противника оказался опрокинутым, инициатива в операциях полностью осталась за Красной Армией.

Одновременно с наступлением войск Юго-Западного фронта в районе Среднего Дона развернулись знаменательные события южнее Сталинграда. Были ликвидированы попытки немецкого командования контрударами из Котельникова и Тормосин установить связь с окружёнными войсками.

Верховное Главнокомандование советских войск предусмотрело, что противник может сосредоточить большие силы для оказания помощи и освобождения окружённых дивизий в районе Сталинграда. Правильно определив место, где противник сделает попытки прорваться, советское командование с помощью всех средств разведки внимательно следило за оперативной перегруппировкой войск противника и принимало решительные меры, чтобы сорвать планы немцев.

12 декабря немецкое командование, сосредоточив крупную группировку войск генерал-фельдмаршала Манштейна в районе Котельникова, предприняло отчаянную попытку прорваться к Сталинграду и освободить свои войска. Хвастливый фельдмаршал в первый же день своего наступления радировал окружённым войскам: «Будьте уверены в нашей помощи». Однако эта попытка оказать помощь окружённым войскам окончилась неудачей. Как только стало известно, что противник из района Котельникова для оказания помощи окружённым войскам Паулюса выдвигает группу войск генерал-фельдмаршала Манштейна, советское командование, продолжая сковывать активными действиями окружённые 22 дивизии, незаметно для противника направило часть своих сил против наступающей с юга группировки немецких войск. Юго-западнее Сталинграда советское командование уже имело наготове оперативный резерв, наличие которого, как это показали пленные немецкие офицеры, противник исключал. Этот резерв и был введён в дело. Кроме того наше командование своевременно ввело ударную группировку в коридор, образовавшийся в результате окружения немецких войск. Эта ударная группировка была готова для парирования контрудара противника в любом направлении. Она была двинута нашим командованием в южном направлении против групп войск Манштейна и сыграла решающую роль в разгроме его войск. Контрударами наших войск с востока и севера котельниковская группировка немцев была быстро разгромлена, и остатки её вынуждены были откатываться на запад. Затем операция развернулась в общее наступление наших войск в юго-западном направлении. Это наступление прочно обеспечивало кольцо окружения немецких войск под Сталинградом.

В ходе боёв с 12 по 30 декабря 1942 г. котельниковская группировка противника, состоявшая из 6-й, 17-й и 23-й танковых и 16-й

²³ Сообщения Советского Информбюро. Т. III, стр. 442.

моторизованной дивизии немцев, 4-й и 18-й пехотных, 5-й и 8-й кавалерийских дивизий румын, была разгромлена. Только убитыми противник потерял 21 тыс. человек. Были захвачены богатые трофеи.

В период наступления в районе южнее Сталинграда советские войска продвинулись вперёд на 100—150 км и освободили более 130 населённых пунктов.

Одновременно с разгромом котельниковской группировки была ликвидирована и тормосинская группировка немцев.

Последовательно в три этапа, в течение шести недель, советскими войсками был осуществлён план контрнаступления, предначертанный Верховным Командованием Красной Армии. Этот план, рассчитанный на окружение и разгром немецко-фашистских войск на подступах к Сталинграду, на последующее развёртывание широких наступательных операций большего стратегического масштаба, был блестяще выполнен советскими войсками.

Наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 1589 населённых пунктов и окружили в районе Сталинграда плотным кольцом 22 дивизии противника. Было разгромлено в целом 36 дивизий, из них 6 танковых, и нанесены тяжёлые потери ещё 7 дивизиям противника. Немецко-фашистские войска потеряли убитыми 175 тыс. солдат и офицеров; наши войска взяли в плен 137 650 солдат и офицеров противника. Были захвачены следующие трофеи: самолётов 542, танков 2064, орудий 4451, миномётов 2734, пулемётов 8161, автоматов 15 954, противотанковых ружей 3703, винтовок 137 850, снарядов более 5 млн., патронов свыше 50 млн., вагонов 2120, паровозов 46, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием 434, автомашин 15 049, лошадей 15 783, мотоциклов 3228 и большое количество другого военного имущества. За это же время советскими войсками было уничтожено немецких самолётов 1249, танков 1187, орудий 1459, пулемётов 2708, автомашин 5135²⁴.

Осуществление планов Верховного Командования Красной Армии по разгрому и окружению сталинградской группировки войск противника проходило под руководством командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника Н. Ф. Ватутина, командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника А. И. Ерёменко, командующего Донским фронтом генерал-полковника К. К. Рокоссовского, командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковника А. М. Василевского и генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова.

Окружённые в районе Сталинграда немецкие войска оказались в исключительно тяжёлом положении, а разгром группы Манштейна сделал их сопротивление безрассудным. Успешно развивавшееся наступление советских войск на Юго-Западном фронте и южнее Сталинграда всё далее отодвигало на запад фронт войск противника и уже полностью исключало возможность оказать помощь под Сталинградом группировке войск генерал-фельдмаршала Паулюса. Попавшие в окружение немецко-фашистские войска подвергались систематическим бомбардировкам с воздуха и непрерывным наземным атакам советских войск, обстреливались мощным артиллерийским и миномётным огнём. Вскоре у немцев начался голод. Германское командование пыталось снабжать, а затем эвакуировать хотя бы часть своих окружённых войск при помощи транспортной авиации, но эта попытка провалилась. Она была пресечена советской авиацией и противовоздушной обороной. С 19 ноября по

²⁴ Сообщения Советского Информбюро. Т. III, стр. 425.

10 января под Сталинградом было сбито свыше 600 транспортных самолётов. По 10 января было истреблено и погибло от голода, морозов и болезней около 140 тыс. гитлеровцев. Положение окружённых немецких войск становилось всё более безнадёжным. Учитывая это обстоятельство, представители Ставки Верховного Главнокомандования предложили генерал-фельдмаршалу Паулюсу, офицерам и солдатам окружённых войск капитулировать. Паулюс скрыл ультиматум от офицеров и солдат и отказался от капитуляции.

«Если враг не сдаётся, его уничтожают», и советские войска по приказу Верховного Главнокомандования Красной Армии приступили к выполнению этой задачи. Задача была нелёгкая. Противник был ещё достаточно силён и оказывал советским войскам яростное сопротивление. Окружённая группировка к началу наступления наших войск насчитывала 250 тыс. солдат и офицеров. Немецкие войска занимали хорошо укреплённые рубежи. Противник использовал для своей обороны возведённые нами оборонительные рубежи внешнего и внутреннего Сталинградского обводов и, проведя большие фортификационные работы, создал ряд сильно укреплённых узлов обороны. Забравшись в глубокие окопы, доты и дзоты, создав исключительно плотный огонь перед своими позициями, противник упорно дрался за каждый метр земли. Насколько мощно была оборудована в техническом отношении оборона немцев, видно из того, что только с 10 по 26 января советскими войсками было разрушено 2146 дзотов и блиндажей, не говоря уже о других укреплениях.

К 10 января линия фронта отодвинулась на запад на 150—300 км от окружённых немецких войск. Противник был измотан. Советские войска активными действиями ещё до генерального наступления захватили ряд выгодных для развёртывания его рубежей и высот. План наступления, по замыслу советского командования, был таков: осуществлять уничтожение окружённых войск противника последовательным разгромом по частям, начиная с западной части занятого немцами плацдарма, первоначальные удары наносить противнику с двух направлений: с северо-запада — на юг и с юга — на север. Затем, после прорыва вражеской обороны, мощными фронтальными ударами с двух сторон, советские войска в дальнейшем ходе наступления должны были концентрическими ударами по сходящимся направлениям расчленить её на отдельные части. Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы уничтожить разрозненные гарнизоны противника, если они не капитулируют.

В соответствии с этим планом были созданы необходимые группировки советских войск. Плотность огня артиллерии (с учётом противо-

танковых пушек) достигла около 150 орудий на 1 км фронта. На некоторых участках прорыва она доходила до 167 стволов на 1 км фронта²⁵. Нанесение фронтального удара с северо-запада возлагалось на войска генералов Батова и часть войск Чистякова. Встречный удар с юга должны были нанести войска генералов Шумилова и Толбухина. 10 января, после мощной артиллерийской и авиационной обработки оборонительных позиций противника, советские войска перешли в генеральное наступление. С 10 по 13 января был сломлен Западный фронт окружённой группировки: советские войска отбросили противника за реки Россoshку и Червлёную. Однако выйти на вторую линию, проходившую по р. Россoshке, нашим войскам не удалось. Здесь они натолкнулись на ещё более мощные укрепления, занятые непотрёпанными частями неприятеля. Эти части при поддержке артиллерии и танков предпринимали яростные контратаки против советских войск. Наши войска отвечали усилением наступательного удара, продолжая осуществлять решающий нажим на неприятельские позиции, и хотя медленно и с большими трудностями, но продвигались вперёд, взламывая главную немецкую оборону. Перед противником вырисовывалась грозная опасность, состоявшая в том, что части генерала Батова, перейдя на левый берег реки Россoshки, отрезут его соединения, находящиеся в западном секторе окружения в районе населённых пунктов — Дмитровка и Мариновка. Чтобы предупредить этот маневр советских войск, немецкое командование решило оттянуть свои части, стремясь добиться при этом решения двух задач: спасти свои расположенные в западном секторе части и значительно усилить боевую оборону по реке Россoshка. Советское командование своевременно разгадало этот маневр немцев, и он был предупреждён войсками генерала Чистякова, которые в ряде пунктов перерезали противнику пути отхода, настигли его и уничтожили по частям. Одновременно это положение использовали и войска генерала Батова. Они прорвали вторую линию обороны на участке южнее села Ново-Алексеевка и вышли на левый берег реки Россoshки. Итак, в первые же дни операции были прорваны обе оборонительные линии противника. В других условиях такой успех дал бы возможность наступающим войскам выйти на оперативный простор, но не под Сталинградом, где на «пяточке», каждый метр земли которого был приспособлен к обороне, сосредоточились 22 дивизии противника.

Борьба в глубине обороны противника требовала от наших войск большого напряжения и искусного маневрирования. Во время перегруппировавшиеся войска генерала Чистякова после артиллерийской и авиационной подготовки сломали немецкую оборону на фронте Жирноклеевка — Ново-Алексеевка и стремительно направились на восток в направлении на Воропоново, находившееся поблизости от Сталинграда. С 21 по 24 января бои шли в внутреннем Сталинградском обводе. Советские войска, подтянув артиллерию и танки, сломали яростное сопротивление немцев и вынудили их к поспешному отступлению за укрепленный рубеж, проходивший по северо-западной окраине города. Последовательными ударами наши войска взломали немецкие рубежи и узлы обороны и к 24 января вышли на линию Городище — опытная станция Бабаева — Поляковка. Успешно продвигались вперёд северная и южные группировки войск. Усилила боевой натиск с востока 62-я армия. Противник нёс большие потери и невероятные лишения и стал сознавать безнадежность своего положения: крупные группы, целые части и даже соединения начали сдаваться в плен. К Сталинграду отходили только остатки отборных гитлеровских войск.

²⁵ Самсонов Ф. «Артиллерия в сталинградской операции». «Артиллерийский журнал» № 11 за 1944 г., стр. 19—28.

С 24 по 26 января советские войска с боем вышли на окраины города и 26 января разорвали окружённые войска противника на две группы: южную, окружённую западнее центральной части города, и северную — в северной части. Войска генерала Чистякова 26 января в 10 час. 30 мин. встретились с доблестными защитниками Сталинграда, с частями генерала Чуйкова.

Несколько дней продолжались уличные бои в городе. 1 февраля южная группировка войск во главе с командующим 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдалась в плен. На другой день капитулировала и северная группировка.

2 февраля представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник Рокоссовский донесли Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00, 2 февраля 1943 г. закончили разгром и уничтожение окружённой Сталинградской группировки противника... В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились»²⁶.

И. В. Сталин в тот же день отдал приказ по войскам Донского фронта, адресовав его маршалу артиллерии Воронову и генерал-полковнику Рокоссовскому: «Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых, под Сталинградом вражеских войск. Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия»²⁷.

С большим энтузиазмом была воспринята войсками Донского фронта сталинская благодарность и отличная оценка их боевых действий.

За время ликвидации окружённой группировки противника были уничтожены или пленены 11-й, 8-й, 51-й и 4-й армейские 14-й и 48-й танковые корпуса в составе 22 дивизий, а также ряд частей усиления и специальных войск. Было взято в плен более 91 тыс. человек, из них свыше 2500 офицеров, 24 генерала, во главе с командующим сталинградской группировкой генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

Победа под Сталинградом послужила началом решительных наступательных действий и крупных успехов Красной Армии зимой 1942—1943 г. и на других фронтах Отечественной войны: на Северном Кавказе и Центральном фронте, на Северо-Западном фронте и под Ленинградом. В результате победоносного наступления советские войска на некоторых участках фронта отбросили противника зимой 1942—1943 г. на расстояние до 600—700 км и освободили от врага огромную территорию в 480 тыс. кв. километров. Началось массовое изгнание врага с советской земли.

Исход битвы под Сталинградом основательно подорвал военную мощь гитлеровской Германии, боевой дух немецких войск, их веру в победу. Немецко-фашистская армия вступила в полосу серьёзного кризиса.

В результате великой исторической победы под Сталинградом и развернувшегося зимой 1942—1943 г. наступления Красной Армии произошли изменения и в международной обстановке в пользу Советского Союза и союзных стран. Начался развал фашистского лагеря и усилилась внешнеполитическая изоляция Германии, выразившаяся в появлении реальных перспектив для выхода Италии из войны и в резко обострившемся внутривнутриполитическом положении в Румынии, Венгрии, Финляндии и др. Япония и Турция вынуждены были отказаться от открытого участия в войне против Советского Союза.

²⁶ «Великая битва под Сталинградом», стр. 30. М. Огиз. Госполитгиздат.

²⁷ Там же, стр. 11.

Сталинградская битва — воплощение мужества и героизма, стойкости и отваги Красной Армии и всего советского народа, их готовности отдать все свои силы для победы над врагом. Под Сталинградом выдержали суровую проверку и полностью себя оправдали советские принципы ведения войны, советская военная наука, советская стратегия, оперативное искусство и тактика.

Великий полководец Красной Армии в своём приказе № 95 от 23 февраля 1943 г., подводя итоги роста военного мастерства советских войск, с удовлетворением отмечал: «В ходе войны Красная армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка с учётом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука. Сотни тысяч и миллионы бойцов Красной армии стали мастерами своего оружия — винтовки, сабли, пулемёта, артиллерии, миномётного дела, авиации. Десятки тысяч командиров Красной армии стали мастерами вождения войск. Они научились сочетать личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя, отрешившись от глупой и вредной линейной тактики и став прочно на почву тактики маневрирования»²⁸. Опыт Сталинградской операции показал, что воины Красной Армии научились умело сочетать героизм с высоким военным мастерством.

Историческое значение победы советских войск под Сталинградом состоит в том, что она не только положила начало массовому изгнанию немецко-фашистских захватчиков из пределов Советского Союза, но и создала коренной перелом в развитии всей второй мировой войны, заложив прочную основу для полного разгрома фашистской Германии.

²⁸ «Великая битва под Сталинградом», стр. 85. М. Огиз, Госполитиздат.